

Судьба военнопленных немцев

На конференции учёных и преподавателей Ярославского и Кассельского университетов в апреле 1991 года было сделано два любопытных доклада. Доктор Герт Майер рассказал о судьбе советских военнопленных и насильственно угнанных лиц в Германию в годы войны. Ассистент кафедры истории СССР А. С. Шильников и журналист В. А. Горобченко попытались подвести итоги работы по изучению судьбы немецких военнопленных на территории Ярославской области. Оба сообщения вызвали интерес. Они отразили человеческую трагедию двух народов, русского и немецкого, в 1941—1945 годах.

Судьба советских военнопленных была много трагичнее, чем немецких. Унижения, страдания, жесточайшие условия эксплуатации, массовое физическое уничтожение в концлагерях — такова их участь. Согласно фашистской идеологии, наши военнопленные относились к низшей расе. Отношение же к немецким военнопленным советской администрации и местного населения было более гуманным. В конце и после войны немцы во многих случаях ходили без охраны. Некоторые из них даже встречались с русскими женщинами.

На территории Ярославской области было дислоцировано пять крупных лагерей бывших солдат вермахта и двадцать три лагерных отделения. (По данным А. Шильникова и В. Горобченко, с 1942 по 1949 год насчитывалось 8—9 лагерей.) Самым многочисленным можно считать Переборский лагерь № 221. В нём было 8 500 человек. В самих Переборах («Волгострой») находилось 3 000 пленных. Этот лагерь имел отделения в Угличе, в том же городе при заводе № 34, а также на реке Шексне.

Вторым по численности являлся Рыбинский лагерь № 259. Он имел девять отделений. В самом Рыбинске было расположено три из них. Всего в городе работали 1 950 пленных. Они трудились на заводе «Дормашина» и на других возводимых объектах. При Рыбинском горсовете имелось специальное отделение лагеря из 500 человек, занимавшихся заготовками леса. Несколько сот немцев работали на фарфоровой фабрике в Песочном. По пятьсот пленных трудилось на Шестихинском кирпичном заводе, торфодобыче «Прошинский мох», торфопредприятии «Солодиха», в совхозе «Свобода», заводе № 36. Всего в Рыбинском лагере с его отделениями находилось 7 700 пленных.

В Ярославле дислоцировался лагерь № 276 с семью отделениями. 1 000 военнопленных работали на шинном заводе. Одно отделение из 500 немцев располагалось при автозаводе. Второе отделение из 750 человек — при особом строительном-монтажном управлении ОСМУ-3, третье отделение (250 пленных) — при заводе № 50 («Мостобаза») и четвёртое (400 немцев) прикреплено было к Яргорсовету. Три других отделения по 500 человек в каждом размещались в Гаврилов-Яме, на фабрике «Заря социализма», в селе Семибратове при Ярославской железной дороге («Главлесснаб») и в Тутаеве при кирпичном заводе.

В Переславле располагался лагерь № 282. Всего там работали 3 500 пленных. Из них на фабрике № 5 Переславля — 1 000, в селе Берендеево на торфопредприятии — 750 и на фабрике «Красное эхо» — 500 немцев. В Дуниловском лагере содержалось 2 000 человек. Здесь немцы трудились в основном на торфопредприятиях (Дуниловском, Муравьёвском и Вареговском). Всего, по нашим подсчётам, на территории Ярославской области находилось 25 100 военнопленных. Кроме того, по свидетельству журналиста А. Соленикова (газета «Вольное слово», июль 1991, № 12), лагерь военнопленных был также в Дертниках под Ростовом Великим. Жили тем немцы в землянках, строили шоссейную дорогу Москва—Ярославль.

Кто они, эти немцы? Каковы были условия их жизни и работы? Каким было отношение администрации и врачей к пленным? Сколько часов продолжался рабочий день? Как было

*Ерин, М. Судьба военнопленных немцев / М. Ерин, В. Смирнов // *Северный рабочий*. — 1991. — 21 ноября. — С. 3.

с питанием, одеждой? Когда были освобождены из плена и вернулись домой? На все эти вопросы ещё предстоит дать ответы. Мы попытались сделать в этом лишь первые шаги. Обратились к рассказам А. И. Захаровой, работавшей в годы войны начальником медицинской службы лагеря немецких военнопленных в Ярославле, и В. А. Николаева, занимавшегося учётом военнопленных и курировавшего лагерные отделения Филино, Варегово, Дунилово и Муравьёво. По их свидетельству, питание военнопленных было скудным, но по калорийности оно приближалось к пайку нашего солдата. Повышенные нормы были у тех, кто работал на лесо- и торфозаготовках. Офицеров кормили значительно лучше, чем нижние чины. Жили они в более благоустроенных отдельных бараках. За дисциплиной в лагерях следили во многом сами немцы из офицеров. Трудились военнопленные вяло. Часто простужались, многие умирали от воспаления лёгких и дистрофии. Большинство их не были приспособлены к суровому климату, трудно переносили морозы. Администрация не всегда обеспечивала их защиту от сильных холодов.

По данным, которые у нас имеются, пленные умирали порой по 18 человек в день и по двести с лишним в месяц. Больше всего умерших было зимой 1945 года. Средний их возраст — от 20 до 40 лет. Среди пленных встречались чехи, поляки, австрийцы, венгры. Но их было немного. В основном преобладали немцы. Большинство их имели воинские звания. Это были ефрейторы, обер-ефрейторы, унтер-офицеры, фельдфебели. Но было много и рядовых солдат.

Где захоронены военнопленные? На Леонтьевском кладбище в Ярославле захоронено 322 немца, на Новогеоргиевском кладбище Рыбинска — 27 человек. В Петровском районе близ деревни Первитино — 7. В том же райском районе близ деревни Хмельники, станция Сильницы, — 8. Между деревнями Котово и Покровские Горки в Угличском районе погребено 420 военнопленных. На станции Чебаково Тутаевского района захоронен 381 немецкий солдат. Там же на гражданском кладбище — 210, вблизи деревни Малахово (Рыбинск) — 277 военнопленных. Этот список можно продолжить.

Большинство кладбищ, где захоронены немцы, особенно в сельской местности, находятся в запущенном состоянии. Работы по их благоустройству не проводятся. Ограды отсутствуют. Территория погостов заросла деревьями и кустарником. Подъездные пути к кладбищам отсутствуют. Южная часть кладбища близ Чебакова перепахана под посевы. Всё это правда, которую не надо скрывать. Общая цифра умерших военнопленных по области составляет 1 715. Следует отметить, что мы имеем данные об умерших только в 1945—1949 годах. Нет никаких сведений о том, сколько скончалось немцев до 1945 года. О судьбе остальных военнопленных пока неизвестно. В начале 50-х годов они, по-видимому, были освобождены из плена и вернулись домой. Не исключено, что кто-то из них остался в Союзе, обзавёлся семьёй, хозяйством. Такие случаи известны. Нужны сведения и о том, когда были созданы лагеря для военнопленных в Ярославской области и когда они были закрыты. То есть когда последний немец покинул Ярославскую землю. Конечно, поиски документов в архивах, тщательная их обработка позволят ответить на эти и многие другие вопросы, изучение которых долгие годы было невозможно. Да и сейчас при обращении к этой некогда закрытой теме приходится преодолевать серьёзные препятствия, старые стереотипы мышления и представления.